

Подписав контракт, они вышли из здания компании, весело болтая бок о бок.

Полное имя генерального директора было Се Цзямао. Он упомянул, что компания недавно связалась с несколькими хорошими режиссерами. Только что получив базовую зарплату в пять тысяч юаней, Юй Вэнь тут же похвалил: «Президент Се действительно усерден. Если вы лично этим займетесь, успех гарантирован...»

Во время их беседы Се Цзямао раскрыл некоторые будущие планы компании. Бизнес StarLight Media будет включать не только управление артистами, но и планирование, производство и распространение фильмов и телешоу. Хотя было неясно, смогут ли они добиться успеха, президент Се скромно заявил: «Сначала мы попробуем».

Юй Вэнь примерно понимал, почему босс вращался во многих кругах — потому что он всегда хотел «попробовать».

Се Цзямао покачал головой, на его красивом лице промелькнула меланхолия: «Спасибо за добрые слова... Они все мои старые друзья. Если они захотят присоединиться, компания, безусловно, отнесется к ним хорошо. К сожалению, они не кажутся особенно воодушевленными...»

Юй Вэнь подумал: «Неудивительно, что они не в восторге».

В этой книге структуру индустрии развлечений можно описать как «одна сверхдержава, много сильных», где доминирующей силой является Huiteng Group главного героя гуна Фэн Чэнчжоу. Различные другие компании индустрии развлечений также быстро растут, но название StarLight Media нигде не встречается от начала до конца.

Более того, Се Цзямао полностью соответствует оценке других — ненадежный, но искренний.

Тот, кто одновременно ненадежен и слишком искренен, вряд ли станет компетентным лидером. Вполне естественно, что другие не доверяют ему, если только они не такие, как Юй Вэнь, которого волнует только базовая зарплата и не беспокоит его будущее.

Юй Вэнь мог только утешить его: «Где есть воля, там найдется и возможность».

Он хотел взять такси и вернуться в свою съемную квартиру. Но перед тем как уйти, он вспомнил кое-что и, опасаясь, что босс подумает, что он торопится, он намеренно притворился и мило улыбнулся: «Кстати, босс, кто мой агент? Я хочу угостить его обедом, так как нам предстоит работать вместе в будущем...»

Дополнительная работа в команде еще не закончилась; может быть, будет еще один раунд. Поскольку он подписал контракт с компанией, ему все еще нужно было информировать своего агента, когда он брался за частную работу. Это были основные принципы контракта.

Се Цзямао неловко почесал голову: «Знаете, наша компания только начинает свою деятельность... Мы еще не наняли агента. Я не ожидал, что кто-то действительно отправит резюме в нашу компанию...»

Юй Вэнь: «?»

«Но не волнуйтесь, у вас обязательно будет менеджер, хотя он может быть не очень профессионален. Пока вам придется обходиться тем, что есть». Се Цзямао стукнул себя в грудь: «Хотя я раньше никем не руководил, у меня есть сертификат. Я квалифицирован и заслуживаю доверия!»

Юй Вэнь: «...»

#МойБоссСначалаБылМоимБоссомЗатемСталМоимАгентом#

—

Опасения Юй Вэня не были беспочвенными. В тот же вечер помощник режиссера отправил ему новое уведомление.

Это была роль в команде «Фэнхуа».

Директор Гао по какой-то необъяснимой причине решил добавить несколько сцен к его предыдущей роли. Хотя Юй Вэнь нашел это странным, он сразу согласился, так как оплата была хорошей.

В ту ночь Юй Вэнь пересмотрел связанный сюжет в этой точке истории. Он сократил развлекательный роман всего до 50 000 слов, сохранив начало и конец, но значительно сократив детали в середине.

...Это означало, что даже предварительное изучение не могло сказать ему, что произойдет дальше.

Юй Вэнь несколько раз перечитал тонкие три страницы с описанием команды «Фэнхуа» и изо всех сил пытался вспомнить, но в итоге ничего не вышло, и он положил их обратно в ящик.

В тот вечер он зашел к Се Цзямао. Последний был занят тем, что пытался убедить режиссера, и был очень занят. Услышав, что это была второстепенная роль без имени, он не стал много спрашивать.

Ранее уже говорилось, что режиссер Гао был дотошным человеком, выпустившим множество хитовых шоу, известных двумя главными вещами: 1. Захватывающей визуальной красотой и 2.

Хорошо проработанными персонажами.

В его драмах редко фигурировали стереотипные персонажи. Даже у обычных второстепенных персонажей были отличительные черты, делавшие их яркими и трехмерными.

Инсайдеры отрасли шутили, что даже если драмы режиссера Гао окажутся ужасными, люди все равно захотят их посмотреть, потому что этих двух аспектов будет достаточно, чтобы привлечь внимание.

«Фэнхуа» уже отсняли больше половины своих сцен. Следующий сюжет был сосредоточен вокруг конфликта между «ориентированной на людей» философией Гунсунь Дайюй и старой аристократией и другими эксплуататорскими классами. Персонаж Юй Вэнь представлял старую аристократию.

Чтобы более остро выразить конфликт, скрытый под внешним спокойствием, и подчеркнуть перемену в сердце героини, режиссер Гао добавил сцену.

Дворянин, которого играет Юй Вэнь, скачет по улицам верхом на лошади, убивая одного человека и рая троих, и его казнят на месте Гунсунь Дайюй.

Это был первый раз, когда героиня убила кого-то безоружного. Молодой дворянин плакал и умолял, но его слова невольно раскрыли высокомерие и презрение к жизни, заставив Гунсунь Дайюй понять, что недостаточно просто уговаривать; ей нужно в корне поколебать их убеждения. Как? Кровью.

Эта сцена поставила перед Юй Вэнем тяжелую задачу. Сначала ему пришлось вести себя высокомерно, потом испугаться, а потом даже выплакаться перед героиней, при этом произнеся много реплик.

Юй Вэнь, держа в руках сценарий, глубоко задумался.

Цзоу Мин был очень рад, что он получил такую существенную роль: «Что случилось? Слишком счастлив, чтобы говорить? Успокойся. Поскольку ты так нравишься режиссеру Гао, в будущем определенно будет больше реплик!»

Цзоу Мину было чуть больше двадцати, он был на несколько лет старше Юй Вэня, с несколько квадратной челюстью и деревенским акцентом, от которого он не мог избавиться. Его улыбка была простой и честной.

«Это не из-за этого», — Юй Вэнь указал на несколько слов в сценарии: ««Совершенно потрясен», «горько плачет», «запаниковал и убегает»... Как это играть? Ты знаешь?»

Цзоу Мин: «...»

Юй Вэнь даже не освоил роль статиста, а теперь ему дали так много реплик, что это было для него действительно сложно.

Он потратил десять минут на интерпретацию сценария, почувствовал себя совершенно некомпетентным и обратился к режиссеру с просьбой заменить его.

«Почему? Разве ты не хочешь воспользоваться этой возможностью?» Режиссер Гао был человеком, известным своей сварливостью, и Юй Вэнь был слегка встревожен его громким голосом, молча потирая уши.

Говорили, что режиссер Гао в последнее время был таким раздражительным, потому что его друг хотел, чтобы он поддержал его компанию. Подробности не были ясны, но каждый раз, когда режиссер Гао получал звонок, его настроение ухудшалось.

Это не друг и не враг.

Юй Вэнь показал ему тщательно написанный сценарий: «Режиссер, вы хотите показать лучшие визуальные эффекты?»

Режиссер Гао: «Не говори чепуху».

«Сейчас есть большая ошибка, и это я», — честно сказал Юй Вэнь. «Если вы замените меня, завершенность этой сцены сразу же улучшится на пятьдесят процентов».

«...» Режиссер Гао был так зол, что рассмеялся, его губы дрогнули, демонстрируя извращенную красоту. «Когда вас уведомили, разве вы не сказали, что гарантируете выполнение задания?»

Юй Вэнь помедлил и сказал: «Когда меня уведомили, мне не сказали, что будут какие-то строки».

Режиссер Гао: «...»

Юй Вэнь: «...»

Они уставились друг на друга, и наступила тишина.

Это было правдой. Когда помощник режиссера сообщил ему, он только упомянул, что была сцена. В то время сценарий еще не был закончен. Помощник режиссера подумал, что он маленькое пушечное мясо без слов, и утешил Юй Вэня, что в будущем появятся реплики.

Итак, Юй Вэнь пришел со спокойной душой.

Губы режиссера Гао зашевелились, и через некоторое время он выдавил: «Неужели у тебя нет амбиций?! Брось себе вызов?!»

Он знал свои недостатки. Подробные изображения персонажей были палкой о двух концах. Если делать их правильно, они могли стать изюминкой драмы, но если переборщить, они становились громоздкими. До добавления этой сцены он не знал, что может сделать ее настолько сложной.

Первый вариант был еще сложнее; эта версия появилась в результате того, что сценаристы вырезали из нее больше половины.

Юй Вэнь: «Я не могу этого сделать».

Режиссер Гао: «Ты можешь».

Юй Вэнь: «...»

Этот сюжет имел некоторые связи с той частью, где главная героиня подавляла бандитов, поэтому они смогли найти только одного из трех актеров, которые были задействованы тогда. Среди них у Юй Вэня была самая выдающаяся внешность. Самое главное, режиссер Гао надеялся, что плач и мольбы актера перед главной героиней смягчат сердца зрителей, тем самым подчеркнут безжалостность главной героини, когда она орудовала своим мечом.

Лицо Юй Вэня уже было вполне убедительным.

«Твоя сцена будет днем. Вот, иди в ванную и репетируй перед зеркалом. Репетируй много. Если ты можешь плакать, это нормально. Это совсем несложно». Режиссер Гао не стал тратить на него время, оттолкнув его. «Давай, я верю, ты сможешь».

Юй Вэнь не добился своего и вернулся, надувшись.

Он действительно не мог этого сделать. Сцены плача требовали таланта. Он не плакал много с тех пор, как был ребенком, поэтому ему было трудно сопереживать.

Он видел актеров, умоляющих режиссеров дать им роль, но никогда не видел режиссера, который насильно брал статиста, чтобы заполнить свободное место.

Поскольку он принял эту роль, он не мог позволить сцене развалиться из-за него. У Юй Вэня не было выбора, кроме как собраться с силами и пойти и потренироваться перед зеркалом.

—

Съемочной группе предоставили ланч-боксы в полдень с коротким перерывом. Те, у кого было достаточно свободного времени, нашли место, чтобы вздремнуть, в то время как те, у кого времени было меньше, собрались в помещении, чтобы проверить свои телефоны.

Режиссер находился в соседней небольшой комнате, наблюдая за воспроизведением на мониторе. Дверь была открыта, и время от времени кто-то заходил. Учитывая недавнее настроение режиссера Гао, большинство сотрудников молчаливо избегали его беспокоить.

Юй Вэнь вышел из ванной с опухшими глазами.

Визажистка увидела его и рассмеялась: «Эй, как ты довел себя до такого состояния? Нам, наверное, придется нанести десять слоев тонального крема, чтобы это замаскировать».

Юй Вэнь некоторое время работал рабочим сцены, и весь персонал В-команды помнил его. Он был молод, сладкоречив и очень симпатичен. Они часто давали ему маленькие безобидные удобства, такие как маленькие табуретки и подушки. Команда гримеров знала его лучше всех и даже приносила ему молочный чай, когда они заказывали для себя.

Юй Вэнь жалобно сказал: «Я вспомнил все свои самые грустные моменты».

Сестра-гример спросила: «Теперь ты можешь играть?»

Юй Вэнь энергично покачал головой.

Вся команда гримеров разразилась смехом.

Он немного понимал, что такое сцены плача, но переходы между эмоциями все еще были скованными. Он не мог понять, в чем проблема, поэтому он планировал найти учителя, который помог бы ему.

Дверь режиссера Гао была открыта. Юй Вэнь поприветствовал команду гримеров и собирался идти. Как только он ступил на лестницу, он услышал немного низкий, раздраженный рев изнутри комнаты:

«Если хочешь спросить о сцене, просто спрашивай! Зачем ты навязываешь мне это?!»

«Чёрт возьми, я не занимаюсь гомосексуализмом! Нет, я не придерживаюсь негласных правил!»

Тон был ниже, чем обычная ругань режиссера Гао, вероятно, чтобы сохранить лицо для другого человека. Однако, обычный громкий голос Гао, даже когда его немного понизили, все еще был очень громким.

По крайней мере, все в радиусе десяти метров могли его отчетливо слышать.

В этот момент, кроме Юй Вэня, за дверью стоял еще один мальчик в костюме. Он выглядел так, будто только что окончил университет, с изящной внешностью, держа в руке сценарий. Он стоял там ошеломленный мгновение, затем побледнел.

Чу Хань, главный герой фильма «Восстань, император кино».

Воздух был напряжен примерно десять секунд. Вскоре из комнаты поспешно вышел молодой человек, неловко прикрывая лицо сценарием, и смущенно убежал.

У Юй Вэня сложилось о нем впечатление. Он был начинающей звездой и играет молодого охранника рядом с главным героем-мужчиной. Юй Вэнь не мог понять, зачем он рискнул спровоцировать режиссера Гао, вероятно, из-за неистовых слухов о том, что режиссер Гао гей. Некоторые люди верили в это.

Чу Хань, размышляя о каких-то слухах, снова побледнел, стоя у двери и крепко сжимая в руках сценарий, готовый уйти.

Он не хотел играть по негласным правилам; он как раз хотел этого избежать. Когда он понял, к чему может привести «обсуждение сценария», он запаниковал.

Юй Вэнь смутно помнил эту часть сюжета: [Сестра Чжан сказала, что связи в индустрии развлечений основаны на одном слове: исполнительность. Больше общайтесь с режиссером, задавайте вопросы о сценах, которые вы не понимаете, и даже если вы понимаете, продолжайте обсуждать их с режиссером. Кто не любит усердных и трудолюбивых талантов? Однако режиссеры заняты днем, поэтому лучше навещать их ночью.]

Чу Хань помнил слова сестры Чжан и ходил обсуждать сценарий с режиссером Гао, когда у него было время.]

Сестра Чжан была лидером статистов, которая привела Чу Ханя в индустрию. Как связующее звено между командой и статистами, она заботилась о Чу Хане до того, как он стал популярным, поэтому он был ей очень благодарен.

Чу Хань вошел в индустрию случайно и не планировал зарабатывать на жизнь этим, поэтому он не подписал контракт ни с одной компанией. Теперь он был звездой третьего или четвертого уровня, и его роли все еще организовывала сестра Чжан, что можно рассматривать как форму оплаты.

Но он никак не ожидал, что пока он думал, что оплачивает ей, сестра Чжан пыталась отправить его в постель к режиссеру.

Через несколько мгновений после того, как мальчик ушел, из комнаты вышел режиссёр Гао, не в силах скрыть свой гнев и уперев руки в бока.

Юй Вэнь не успел уйти, а Чу Хань только что обернулся. Режиссёр Гао взглянул на них, его выражение лица было тонким: «Вы двое тоже здесь, чтобы обсудить сценарий?»

Чу Хань, с некоторой социальной тревожностью и все еще только недавно окончивший вуз, услышал подтекст в его словах, и его лицо мгновенно покраснело. Его пальцы, сжимавшие сценарий, побелели.

Странную атмосферу нарушило раздражение Юй Вэня. Он выглядел так, словно не мог прочесть атмосферу и сказал с невозмутимым выражением лица: «Я два часа плакал в ванной и пришел, чтобы рассказать о своих успехах».

Режиссёр Гао: «Как идут дела?»

«Жадность, гнев, заблуждение и зависть — все это грехи. Радость, гнев, печаль и счастье не должны быть навязаны. Амиتابха, Будда благослови тебя».

«Говори на человеческом языке».

«Я плакал до тех пор, пока не онемел».

Вокруг них раздался небольшой взрыв смеха. Команда гримеров не испугалась режиссёра Гао и смеялась сильнее всех. Режиссёр Гао ходил взад-вперед, уперев руки в бока, словно хотел подойти и ткнуть Юй Вэня в лоб: «Так ты умеешь играть или нет? Если нет, то убирайся!»

Юй Вэнь прекрасно знал, что если бы были другие варианты, режиссер Гао выгнал бы его, когда он впервые попытался отступить. Очевидно, из трех специальных статистов сегодня появился только он.

«Я умею играть! Я сделаю все, что смогу! Но должен предупредить: с моими паршивыми актерскими навыками конечный эффект может оказаться не таким хорошим, как ожидалось. Надеюсь, вы готовы и не рассердитесь на меня».

Режиссёр Гао не знал, смеяться ему или плакать, и отругал его: «Как ты можешь быть так неуверен в себе? Встряхнись! Не просто борись за хлеб, борись за достоинство!»

Юй Вэнь ответил: «Борьба за все только навредит мне».

Все вокруг снова рассмеялись, на этот раз от души, быстро развеяв прежнюю странную атмосферу, не оставив от нее и следа.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282786>